

Кёну необходимо было сблизиться с Герой любой ценой. Речь идёт не о том, чтобы заниматься с ней сексом, – об этом можно только мечтать, – а хотя бы иметь возможность находиться с ней рядом, после чего его план перейдёт на следующий этап. Разумеется, он не имеет ничего общего с захватом души Синергией. Это невозможно. Даже Кара оказалась слишком сильной, что уж говорить про высокого, а то и пикового властелина!

Надо с чего-то начать, поэтому Кён направился вслед за императрицей в её покои, рассчитывая хотя бы на небольшое чудо: переночевать с ней в одном помещении. Но стоило ему приблизиться к ней, как его накрыло мощное давление, как на Юпитере.

«Не приближайся ко мне без разрешения.» – сказала Гера ледяным тоном, не сбавляя шаг.

Кён помрачнел. Если подумать, то на ужине они тоже сохраняли дистанцию из-за длинного стола. Она настолько его не уважает? Или дело в том, что не доверяет?

«Твои покои там.» – Гера указала на соседнюю от своих покоев дверь.

«Но разве члены гарема не должны ночевать вместе со своим главой?» – озадаченно спросил Кён и тут же добавил. – «Нет, я помню про дистанцию, но, уверен, ваши покои огромные, и я бы нашёл себе местечко, где мог бы...»

Гера пренебрежительно фыркнула: «Ты слишком высокого о себе мнения, раз возомнил, что достоин спать со мной в одной комнате.»

«Но разве показанных мною навыков и потенциала на турнире недостаточно?»

«Нет.» – коротко ответила Гера.

«Тогда как мне доказать, что я достоин находиться рядом?» – спросил Кён прямо, ведь имея дело с высшим зверем будет глупо пытаться получить ответ как-то иначе.

Гера не удостоила человека ответом, скрылась за дверью.

Вздохнув, Кён зашёл в свои покои и огляделся. Ничего особенного. Даже стиля нет. Из мебели только пушистая лежанка в центре помещения – и на том спасибо.

Несмотря на изматывающий день, спать не хотелось, поэтому Кён решил получше подготовиться: он принялся изучать особняк императрицы, и вскоре выяснил, что спускаться ниже определённого подвального этажа ему запрещено.

Кён бы с радостью установил повсюду формации, но это слишком опасно. Всё-таки пассивное сканирование императрицы, как минимум, охватывает весь особняк и его территорию, то есть

она видит каждый его шаг. Лучше её не провоцировать.

Изучив особняк, Кён отправился тренироваться, принял душ и, наконец, лёг спать.

Утром по вибрациям в полу Кён определил, что императрица проснулась. Ему необходимо было проверить серьёзность её намерений относительно неприемлемости нахождения человека рядом, поэтому парень решил проверить небольшой трюк: он покинул комнату до того, как императрица вышла, а услышав позади себя шаги, обернулся и с поклоном уважительно сказал: «Доброе утро, Ваше Величество...»

~БАБАХ~

Как только Кён оказался к императрице ближе, чем на 10 метров, то, уподобившись безвольной кукле, пробил несколько стен и приземлился в полукилометре от места, где недавно стоял. Всего лишь один небрежный взмах руки императрицы сломал в его теле множество костей! Слишком безжалостно.

«Никогда не стой у меня на пути.» – холодно сказала Гера, так и не подпустив к себе юношу. Сам виноват, что не сделал верные выводы из её вчерашних слов.

{И на что я рассчитывал...} – Кён сплюнул кровь и, с трудом поднявшись, заковылял в обеденный зал, по пути сращивая кости стихией земли. Уже на месте он увидел завтракающую женщину. На его части стола также лежала порция запечённой птицы. Выглядело на удивление аппетитно, и парень не отказал себе в удовольствии.

Позавтракав, Гера отложила пустую тарелку и, сложив ладони в замочек, испытующе посмотрела на главу своего гарема.

У Кёна кусок застрял в горле под этим жутким взглядом.

«У меня есть для тебя императорское задание.» – сказала Гера. – «На его выполнение у тебя есть три дня начиная с этой минуты. Если не исполнишь, то по закону будешь казнён.»

Кён с трудом проглотил кусок мяса и возмущённо посмотрел на мантикоршу.

«Ты должен надеть ошейник с цепью на Фенрира и погладить его прямо в шатре альфы Вулфалов, на глазах у Вайта. Никакого покровительства и любой иной помощи от меня не жди. Вопрос выживания лежит только на твоих плечах. Используй все доступные тебе, человеку, методы. И не смей никому говорить, что это задание дала тебе я.»

Челюсть Кёна плавно опустилась до пола. Его буквально посылают на самоубийство! Теперь он всё отчётливее понимал, что по собственной воле залез в логово хищницы, и она воспринимает его, как мышонка, с которым хочется поиграть. Возможно, своим заданием она также

желает окончательно разочароваться в Фенрире.

После продолжительной паузы Кён спросил: «Что я получу за выполнение этого задания?»

«Моё уважение.» – прямо ответила Гера.

Стиснув кулаки, Кён покинул обеденный зал, по пути отбросив все неуместные переживания и мысли. Нет смысла сожалеть о том, что было решено ещё давно. Планируя попасть в гарем к Гере, он знал, на какую опасность идёт. Сейчас важно полностью сосредоточиться на выполнении задания, и тогда он получит желаемое: уважение императрицы.

Кён сел на лавочку в парке и принялся обдумывать план действий. Сможет ли он как-то воспользоваться наивностью высших зверей, навешав им на уши лапшу? Вряд ли. Никто не станет его слушать. Более того, многие из тех, кто не слышал о нём, просто нападут! Следует это учитывать и перемещаться по городу в невидимости.

Получается, есть только два варианта: Триана или светлые.

Что могут ему предложить светлые ещё неизвестно. Надо как-то с ними связаться. Благо ему есть что им предложить: например, информацию. Или техники какие-нибудь.

Основная надежда на Триану. Однако она обижена на него и вряд ли станет помогать. Но выбора нет. Придётся надавить ей на жалость.

Кён вынул звукопередатчик и позвонил тигрице, но она не ответила, хотя он пытался связаться с ней с незнакомой частоты. Тогда пришлось отправить к ней попугая. Однако территория принцессы была окружена барьером, блокирующим пространственный атрибут, что не позволяло подлететь к особняку.

Получается, чтобы поговорить с Трианой, ему нужно прийти к ней физически? Но белые тигры разорвут его на подступе! Похоже, придётся обратиться за помощью к светлым. Однако где их искать? У кого это выяснить?

Кён попытался вытянуть информацию из какого-нибудь слуги, но те из них, кто хоть как-то реагировал, лишь пожимали плечами. Тогда пришлось в невидимости поискать мантикоров, которые присутствовали на турнире – они-то уж точно не посмеют на него напасть.

Однако время шло, а результата не было. Незаметно наступил вечер.

Кён опросил многих высших зверей и облетел птицами весь Фридерриум, в частности центральный парк, но безрезультатно. Всё-таки город огромен, и количество жителей в нём исчисляется десятками миллионов особей, а то и больше. Сложно оценить визуально.

{Да вы издеваетесь?!} – Кён возмущённо расставил руки. Если всё закончится тем, что за 3 дня даже не встретится со светлыми, – не сделает первый шаг в выполнении этого задания, – то это будет самой позорной смертью.

Ночью Кён покинул город и направился к границе леса, желая удостовериться в том, что он действительно находится под постоянным наблюдением. И действительно, стоило ему преодолеть сотню километров, как он ощутил в затылке едва заметный холодок. Чем сильнее парень прислушивался к этому ощущению, тем жутче становилось.

{Какая честь, твою мать...} – Кён кисло улыбнулся. Императрица собственной персоной следит за ним, что могло бы вызвать недоумение, учитывая разницу в их положении, однако это легко объяснить её инстинктом хищницы, которому она не может противостоять.

Понимая всё это, Кён свернул в сторону озера, тем самым сделав вид, что он туда направлялся изначально, где хорошенько искупнулся.

В десяти километрах от добычи из кустов выглядывали хищно прищуренные красные глаза. Гера стояла на четвереньках, изящно выпятив попу назад, и облизывалась от предвкушения, как львица, наблюдающая за зеброй. Пусть только попробует повернуться к ней спиной – в данном случае попытается сбежать.

Однако Кён, к разочарованию мантикорши, смиренно вернулся в город.

Утром настроение Кёна взлетело до небес, когда он заметил, как через главный вход в Фридерриум проехала колонна тюремных клеток. Внутри клеток находились тёмные.

Подлетев птицами поближе, Кён увидел среди заключённых знакомые лица – Ориса и Тимофея. Тёмные, не успевшие покинуть империю демонов, и схваченные по приказу Кары.

В голове Кёна зародилась гениальная идея!

...

Колонна из повозок с тюремными клетками прибыла на центральную площадь территории мантикор. Высшие звери с любопытством обнюхивали тёмных в кандалах, не понимая, почему их сюда доставили. На питомцев они не похожи, а еду обычно везут либо сразу к кому-то на территорию, либо в загоны, но точно не на центральную площадь.

Из толпы отделилась небольшая группа практиков в светлых одеждах. От них исходила благородная тёплая аура, означающая, что все они из расы светлых.

«Так-так-так, да это же сам Орис!» – с улыбкой Амон развёл руками, приветствуя “гостей”.

«Пошёл нахуй!» – правая рука Моргана с отвращением на лице отвернулся. Он явно не испытывал страха, лишь пренебрежение и ненависть к говорящему.

«Я понимаю твои чувства, Орис. Даже на собственной территории вас достали эти светлые. Эх, на вашем месте я бы испытал комплекс неполноценности. А может, вы всё-таки не такие великие гении, какими себя считаете, а обычные бездари?»

«Уёбок, это всё из-за рогатой суки, а не твоих способностей!» – огрызнулся Орис и сплюнул. Речь шла, разумеется, о новой императрице демонов.

«Эта сука за всё заплатит!» ... «Она сдохнет в муках!» ... «Его Величество Райдер покарает её за предательство, скормив голодным плещеногам!» – закричали тёмные с ненавистью.

«А ну, закрыли рты, поганая нечисть! Разорались, как собаки!» – вмешался светлый.

«А что если я скажу тебе, что связался с императрицей Карой и предложил такой вариант?»

«Так я тебе и поверил!» – недоверчиво крикнул Орис.

Амон потерял интерес к крикуну, обошёл клетки и обнаружил того, кого искал.

Тимофей сидел с закрытыми глазами, прислонившись виском к стене, и выглядел безжизненным и апатичным, будто потерял интерес ко всему. Похоже, сейчас его ничего не волновало, даже опасная ситуация, в которую он попал.

Рядом встала Серафима и с некоторым сочувствием посмотрела на брата.

«Грязнокровка связался с тёмными, с ними же он и утонет... Почему я не удивлён?» – спросил Амон, скрестив руки за спиной. – «За свой неверный выбор тебя ждёт смерть.»

Всем светлым было очевидно, что раз Тимофея поймали в империи демонов, то он выбрал сторону тёмных, иначе бы его туда попросту не пустили. А раз так, то и наказание его ждёт соответствующее, то есть смерть.

Орис и остальные хоть и знали про вражду Тимофея и Моргана, но они никогда не скажут об этом в слух, чтобы этот грязнокровка закончил жизнь вместе с ними.

На слова Амона Тимофей никак не отреагировал, потому что знал – словами ничего не изменить. Его не будут слушать. У них нет причин доверять тому, кто связался с тёмными. Умолять их со слезами ради призрачного шанса на выживание он тем более не станет. Лучше умереть стоя, – с достоинством, – чем на коленях.

«Господин Амон, когда мы начнём?» – спросил светлый с предвкушением.

«Все они пойдут в обменный фонд.» – ответил Амон, удивив сородичей, и на их вопросительные взгляды ответил. – «А какой смысл их убивать сейчас, если это можно сделать потом? Всё равно они уже не несут угрозу. А так, если вдруг сойдутся звёзды, обменяем их на кого-то. Мы своих товарищей не бросаем в беде.»

«Молодой господин, в-вы пример для подражания!» ... «О великие силы, умом вы не уступаете отцу!» ... «Я так вами восхищена, я так вас люблю и уважаю!» – с горящими глазами восторгались светлые без умысла подлизаться.

«Даже мои фанатки не умеют лизать анус так искусно, как вы!» – сказал Орис и захлопал в ладони, а через секунду все тёмные разразились восторженными овациями.

«Ах ты мерзавец, рот закрыл!» ... «В клетке сейчас сидишь ты, а не мы!» ... «Твои фанатки – это твой отец!» – попытались отыгаться светлые, но получилось у них плохо.

Орис с сородичами оглушительно рассмеялся, отчего светлые залились краской. В словесных баталиях с тёмными они всегда проигрывали из-за своей высокой нравственности.

«А что будет с Тимофеем?» – спросила Серафима, переводя взгляд с брата на Амона.

«Не думаю, что он имеет сколь-нибудь значимую ценность для Моргана. Скорее всего, он использовал его, как половую тряпку, чтобы затем выбросить, поэтому...»

Серафима заколебалась, решаясь что-то сказать, но в итоге ей не хватило духу.

Внезапно смех тёмных прекратился. Все куда-то устремили свои взгляды.

Амон и Серафима обернулись и увидели выходящего из толпы Кёна Скорпикора.